

— Праздное мѣсто помощника пастоятеля при Николаевской церкви въ слободѣ Капустинномъ-Ярѣ, Царевского уѣзда.

*О пожертвованіяхъ въ пользу епархіальнаго миссіонерскаго дѣла.*

„Согласно § 58 п. 2. Устава Правосл. Миссіонерскаго Общества Астраханскій Миссіонерскій Комитетъ сообщаетъ для свѣдѣнія ревнителей миссіонерскаго дѣла, что въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ въ Комитетъ поступило пожертвованій въ пользу миссіонерскаго дѣла 171 р. 30 к. Изъ нихъ 150 р. пожертвованы Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Хрисанеомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, на содержаніе Четырехъ-Бугоринскаго миссіонерскаго пріюта для калмыковъ, по случаю его открытія въ августѣ мѣсяцѣ; 8 р. 73 к. поступили при отношеніи Управленія акцизными сборами II-го округа Астраханской губерніи отъ 29 іюля за № 1507, вышпанные изъ кружекъ, учрежденныхъ при Владимірской пристани и Баскунчакскомъ озерѣ; 6 р. 24 к.—отъ благочиннаго 3 округа Царевского уѣзда, при отношеніи отъ 9 августа за № 188, вышпанные изъ кружекъ, учрежденныхъ при церквахъ его благочинія, за 1 половину сего года, и 6 р. 83 к.—отъ благочиннаго 1-го округа Енотаевского уѣзда, при отношеніи отъ 19-го августа за № 387, вышпанные изъ кружекъ его благочинія за 1-ю половину сего года.“

---

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

**Нѣчто о старообрядцахъ Черноярскаго уѣзда.**

Въ 1865 году, зимою, мы отправились въ деревню Ступино для собесѣдованій съ старообрядцами. Подѣхавъ къ знакомому намъ дому, мы остановились. О. діаконъ, котораго брали съ собой, выпрыгнувъ изъ саней, началъ отворять ворота, я,—за нимъ; а о. Евстратій, сидя въ саняхъ, въѣхалъ на дворъ до самыхъ сараевъ.

Вошедши на дворъ калиткою, я увидѣлъ мальчика, Степу, пріемыша хозяинова сына, и сказалъ ему: здорово, Степа!

— Здравствуй, батюшка, отвѣтилъ мнѣ Степа, —а самъ торопится идти изъ калитки на улицу..

— Вотъ что, братъ, Степа: ты куда идешь? спросилъ я, благословивъ его.

— Въ сборню, — за дѣдушкой.

— А развѣ тамъ онъ?

— Тамъ! Тамъ теперь сходка, — за нимъ десятникъ приходилъ...

— Хорошо. Ты увидишь тамъ старосту, пожалуйста, — скажи старостѣ: батюшка прѣхалъ, просить тебя пожаловать къ нему сей-часъ-же.

— Слушаю, батюшка. Скажу: „два батюшки прѣхали“.

Мальчикъ побѣжалъ. А я, велѣдъ за о. Евстратіемъ, прошелъ въ избу, гдѣ насъ встрѣтили старушка и дитилѣтняя дѣвочка... Спусти нѣсколько минутъ, дверь отворилась, — вошелъ съ прутикомъ молодецъ румяный и чернобровый — десятскій. Съ учтивостію подошелъ онъ подъ благословіе и запыхался, въ торопяхъ, спросилъ: что прикажете, батюшка?

Отецъ Евстратій сказалъ: позови сюда старосту. А я, сказавши, что уже послалъ за старостой, занялъ молодца вопросами о его житѣ-бытѣ... Скоро явился и староста. Помолвившись святымъ иконамъ, онъ поклонился намъ и, подошедши подъ благословіе сперва къ отцу Евстратію, потомъ и ко мнѣ, остановился, ожидая приказанія. — Мы ихъ пригласили пріѣхать и выслушать причину нашего пріѣзда. Отецъ Евстратій высказалъ слѣдующее: „волею нашего духовнаго начальства мы присланы сюда. У васъ — здѣсь есть раскольники, съ которыми имѣемъ надобность, въ настоящее время, побесѣдовать. А тебя, староста, покорнѣе просимъ похлопотать — пригласить изъ нихъ нѣсколько человѣкъ“.

Староста и десятскій начали вмѣстѣ съ нами разсуждать: кого-бы позвать? Отецъ Евстратій нѣкоторыхъ называлъ по именамъ, и взялъ „исповѣдную роспись“, гдѣ искали отмѣченныхъ состоящими въ поморской сектѣ; но кто-то сказалъ: „вы сами ихъ, вѣдь, всѣхъ знаете, — такъ позовите всѣхъ“. Десятскій уже готовъ былъ идти и исполнить приказаніе, но былъ остановленъ и наученъ о. Евстратіемъ, какъ приглашать старообрядцевъ на собесѣдованіе: „другъ, прошу тебя, пожалуйста, не подходи подъ окна и не вызывай ихъ палочкою. Такъ не дѣлай, такъ дѣлать не хорошо. Ты вѣдь знаешь всѣхъ, — кто и гдѣ живетъ, такъ лучше войди, съ учтивостію, въ избу, помолись Богу, — ничего, что у нихъ нѣтъ иконъ, а вмѣсто иконъ виситъ одна кютка и въ ней мѣдный крестъ, и попроси ихъ къ намъ съ почтеніемъ“. Выслушавъ такое распоряженіе, посланный отправился..

Отъ нечего дѣлать и вмѣсто того, чтобъ прислушиваться къ каждому пошеху въ сѣняхъ, смотрѣть на дверь и ожидать появленіе старообрядцевъ, я взялъ книжку журнала „Странникъ“ за июнь и началъ въ слухъ читать стихи „Тайна вѣры“. И вотъ я мысленно перенесся въ народную толпу, шедшую за Нимъ, Который, вдругъ обратясь, сказалъ: кто прикоснулся Мнѣ, съ мольбою, и вызвалъ силу изъ Меня?!.. и проч. О, какъ сильна сердечная вѣра, одушевляемая любовію! размышлялъ я...

Когда я окончилъ чтеніе стиховъ, отецъ Евстратій, вспомнивъ про одно мѣсто изъ „писемъ къ отступнику православія“, писанныхъ протоіеремъ Іоанномъ Яхонтовымъ (этого протоіерея отецъ Евстратій называлъ яхонтомъ: „люблю, говоритъ, тебя Яхонтъ, пѣвша книгу, которую онъ вынулъ изъ своего кармана,—спасибо тебѣ, что ты написалъ эту книгу“),—мѣсто, которое отцу Евстратію особенно сильно понравилось. Такъ-какъ наступалъ уже вечеръ и становилось темно для его глазъ, то онъ предложилъ о. діакону прочесть его любимое мѣсто.

Отецъ Евстратій сѣдой, какъ лунь, старикъ—священникъ, но старикъ еще свѣжій и крѣпкій, сидѣлъ за столомъ на скамьѣ полуопрятной крестьянской избы; по правую его сторону сидѣлъ о. діаконъ и читалъ „видѣнія святаго Ермы“; я сидѣлъ около о. діакона; предъ нами, около кровати на скамьѣ же сидѣлъ нашъ кучеръ; бабушка—хозяйка, прислонившись къ косяку двери перегородки, стояла и слушала со вниманіемъ,—словомъ все слушали. О. діаконъ читалъ неторопливо, разборчиво и хорошо.

Еще не окончилъ о. діаконъ чтеніе, какъ вошли прежде три старика старообрядца, не помолясь Богу. Мы приняли и посадили ихъ на скамьѣ: одного около отца Евстратія, а двоихъ противъ стола, по правую сторону. Черезъ пять минутъ вошли еще пятеро стариковъ—старовѣровъ, а послѣ ихъ вошелъ староста. Приняли, пригласили присѣсть и этихъ, и водворилась тишина,—отецъ діаконъ замолчалъ. Отецъ Евстратій, сидя на своемъ мѣстѣ, послѣ привѣтствій и убѣжденія ихъ всехъ въ томъ, чтобъ общество не упустило случая купить землю у своей барыни, княгини Голицыной,—такъ-какъ быть собственниками лучше,—внятно, дескоро и отъ чистаго сердца сказалъ: „братья! вотъ мы съ вами поговорили о тѣлесномъ, теперь, давайте поговоримъ о душевномъ, а потомъ присовокупили: слушайте.

— Какъ здѣсь, между православными, есть отступившіе отъ святой Церкви въ расколъ; то мы съ отцемъ Александромъ присланы нашими духов-

нымъ начальствомъ увѣщевать васъ, не сознаете-ли свое заблужденіе и не обратитесь-ли опять (\*) тѣ святой, вселенской, соборной и апостольской Церкви? и еще что-то хотѣлъ высказать, но... Прохоръ Герасимовъ Смольяковъ, умѣющій говорить и знахарь, сидя по правую сторону стола и противъ отца Евстратія, наклонившись съ скамьи чуть не подъ столъ, переминала между длинными рукавами овчиннаго тулупа пальцами, съ великою какъ-бы глубокомысленностію, то прищуривая глаза, то открывая ихъ и взглядывая на насъ съ оверъпною суровостію, сквозь-зубъ заговорилъ въ носъ: „мы истинные христіане, мы...“ и—замолчалъ.. На каковыя слова Прохора отозвалось еще нѣсколько такихъ-же голосовъ съ другой стороны отца Евстратія: „Мы истинные христіане; мы вѣруемъ въ Иисуса Христа; мы молимся Богу; мы имѣемъ у себя святыхъ“...

— Отецъ Евстратій, давъ окончательно высказаться старообрядцамъ; и, обративъ свой взоръ на Прохора, сталъ говорить: „Нѣтъ,—вы, братія, не истинные христіане; вы не имѣете истинной вѣры во Иисуса Христа, Господа нашего; вы не имѣете и не хотите имѣть Его святой Церкви“.

— Прохоръ, почти не перемѣняя позиціи, а не много приподнимаясь: „какъ? у насъ?..“ Потомъ, зашуривъ глаза, съ видимымъ лукавствомъ говоритъ: „у насъ, батюшка, есть церковь“, обращая и свое и другихъ вниманіе на церковь внутреннюю, духовную.

Отецъ Евстратій, замѣтивъ, что Прохоръ говоритъ, а всѣ старики ему вторятъ, о внутренней церкви, необинуясь продолжаетъ: „братія! недостаточно для христіанина имѣть одну внутреннюю церковь, необходимо должна быть у насъ и церковь внѣшняя. Она установлена была Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Вотъ я прочту вамъ изъ Евангелія (Лук. гл. 22) нѣчто относящееся къ этому предмету. „Послалъ (Иисусъ Христосъ) Петра и Иоанна, сказавъ: пойдите, приготовьте намъ ѣсть пасху. Они-же сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить? Онъ сказалъ имъ: вотъ, при входѣ вашемъ въ городъ, встрѣтитесь съ вами чловѣкъ, несущій кувшинъ воды; пойдите за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ; и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, въ которой-бы Мы ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую устланную; тамъ приготовьте. Они пошли, и нашли, какъ сказалъ имъ, и приготовили пасху. И когда на-

(\*) Нѣкоторые изъ нихъ уклонились въ расколъ недавно, по убѣжденію, будто-бы, одной старухи и Симеона Климентьевича, начетника ихъ, живущаго и нынѣ въ городѣ Черномъ-Яру.

сталъ часъ, Онъ возлегъ и двѣнадцать апостоловъ съ нимъ“ (ст. 8—14).

Въ это время, всѣ старики—сектанты слушали эту священную исторію съ великимъ вниманіемъ, почему и Прохоръ не могъ не слушать. Но, замѣчалъ уже себя какъ-бы не ловкимъ и, можно сказать, забытымъ, негодуя, что и онъ—Прохоръ и старики и всѣ слушаютъ отца Евстратія и притомъ со вниманіемъ, съ явною досадою и какимъ-то глухимъ и страннымъ голосомъ заговорилъ, желая перебить рѣчь отца Евстратія: „ты намъ этого не говори, отецъ, а скажи-ка еще о томъ, что покупать-ли намъ землю у книгини?...“ Но другіе старики—слушатели, не желая видимо этимъ обижать говорящаго старика—священника, запретили Прохору перебивать его рѣчь неподходящими своими рѣчами.

Отецъ Евстратій продолжалъ: „И сказалъ (Иисусъ Христосъ) имъ: очень желаю Я ѣсть съ вами сію пасху, прежде Моего страданія. Ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ее, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ. И взявъ чашу, и благодаривъ, сказалъ: примите ее, и раздѣлите между собою. Ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, пока не придетъ царствіе Божіе. И взявъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе; также и чашу, послѣ вечери, говоря: сія чаша есть новыи завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ Проливается“ (ст. 15—20). Потомъ отецъ Евстратій присовокупилъ: вотъ, братія, это и есть то, что Самъ Господь установилъ видимое таинство святаго причащенія. Вотъ я высказалъ вамъ то, что хотѣлъ сказать на первый разъ; теперь вы, любезные, можете говорить.

— Прохоръ еще ниже наклонился къ столу и началъ какъ-будто что-то припоминать и соображать, а старики съ лѣвой стороны встали, и, отъ нечего сказать, заговорили: „это-бы все ничего; да вы насъ проклинаете!... Вы насъ ругаете!..“

Отецъ Евстратій, вставъ съ своего мѣста, съ кротостію сказалъ: напрасно, братія! мы васъ не проклинаемъ; мы васъ не ругаемъ.

— *Старобрядцы* опомнившись: „вы проклинаете нашъ крестъ“.

— *Отецъ Евстратій*, подойди къ старикамъ: „напрасно! мы не проклинаемъ вашего креста, причемъ спросилъ: гдѣ вашъ крестъ?“

*Старобрядцы*, складывая два перста вверхъ, и, прижимая три остальныхъ внизъ, показывають и говорятъ: „вотъ!“

— *Отец Евстратій*: „это не крестъ,—это перетолкованіе, братія!“ Въ это время отецъ діаконъ, здѣсь стоявшій и вслушавшійся внимательно въ бесѣду, распростеръ обѣ руки свои и воскликнулъ: „вотъ, братцы, крестъ!..“

Отецъ Евстратій, обратившись къ старообрядцамъ и, подойдя къ нимъ, говоритъ: „Мы слагаемъ три перста вѣстѣ во имя Пресвятой Троицы и молимся Святою Троицею, изображая и на себѣ святой крестъ, такъ: полагаемъ на чело,—говоримъ: во имя Отца, полагаемъ на перси,—говоримъ: и Сына, полагаемъ на правое и лѣвое плеча,—говоримъ: и Святаго Духа. Аминь“. Далѣе, присовокупилъ: „молись какъ можешь: у насъ, теперь, дѣло не въ томъ, а въ томъ, что вы, мои любезные, не хотите быть сынами нашей Матери—святой Церкви, не хотите знать Ея святыхъ храмовъ“.

— *Старообрядцы*. „Мы вотъ почему не хотимъ ходить въ вашу церковь: мы должны тамъ молиться съ табакниками, съ бритосуами и съ пьяницами, и наша молитва не будетъ принята Богомъ“.

— *Отецъ Евстратій*. Какое вамъ дѣло до другихъ?! Всякій грѣшникъ будетъ отдавать отвѣтъ предъ Богомъ за свои дѣла, а чтобъ спасти свою душу, каждый грѣшникъ долженъ имѣть вѣру въ Господа Иисуса Христа и въ установленныя Имъ-же святыя таинства и—добрыя дѣла, и притомъ *непрелѣтно* долженъ принадлежать къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

— *Старообрядцы*. Вѣдь и вы-же молитесь „миромъ Господу помолимся?“

— *Отецъ Евстратій*. „Вы, друзи мои, смѣшиваете, кажется, *миръ* или общество людей съ *миромъ* Божиимъ, который долженъ, по Апостолу, *водворяться въ сердцахъ нашихъ*,—это миръ съ своею совѣстію, миръ съ ближними и съ Самимъ Богомъ. Дѣйствительно, всѣ мы люди вѣрующіе должны молиться вѣстѣ, и, своею общою молитвою, въ св. храмѣ, просимъ милости у Бога къ грѣхамъ и тѣхъ, которыхъ нѣтъ въ святомъ храмѣ. Но благоплодно и спасительно молиться Господу съ миромъ Божиимъ можно только въ мирѣ и въ союзѣ съ св. Церковію“.

— *Старообрядцы*. „Все это такъ, батюшка. Но мы не хотимъ по вашему“.

— *Прохоръ*, поднимаясь: „нѣтъ,—нѣтъ истиной Церкви!“

— *Отецъ Евстратій*. „Не правда ваша, братія! Истинная Церковь есть, была и будетъ до скончанія вѣка..“ Затѣмъ, попросилъ о діакона прочитать

„видѣнія св. Ерма“: Отець діаконъ присѣлъ къ свѣту и сталъ читать:

„И вотъ Церковь показываеъ Ермѣ свое собственное устройство на землѣ и на небѣ... И упалъ я къ ногамъ ея и просилъ, ради Господа, показывать мнѣ обѣщанное видѣніе. Но она взяла меня за руку, подняла и посадила на скамью по лѣвую сторону себя, и, приподнявъ какую-то блестящую вѣтвь, сказала мнѣ: „видишь-ли предметъ великій?“ „Нѣтъ“, говорю, „но, Госпожа, не вижу“. „Вотъ, развѣ не видишь ты предъ собою великую башню, которая строится надъ водою изъ четырехугольныхъ блестящихъ камней?“ „Точно, четырехугольную башню строили тѣ шесть юношей, которые пришли съ нею (Церковію). А многія тысячи другихъ мужей приносили камни, изъ которыхъ извлекали камни изъ глубины, другіе брали ихъ съ земли и подávalи тѣмъ шести юношамъ. А они брали и строили. Тѣ камни, которые извлекаемы были изъ глубины, такъ прямо и клади въ строеніе; потому что они были обдѣланы и совершенно прилажены къ тѣмъ блестящимъ камнямъ; такимъ образомъ они соединялись одинъ съ другимъ, такъ что не примѣтно было, гдѣ они смыкались между собою. И такимъ образомъ зданіе башни казалось построеннымъ изъ одного камня. А изъ прочихъ камней, взятыхъ съ земли, иные были отбрасываемы, а другіе прилаживаемы къ строенію. Иные же камни строители отглаживали и бросали далеко отъ башни. Много лежало и другихъ камней около башни, но они не годились на постройку. Ибо иные были шероховаты, другіе съ трещинами, а иные были бѣлы и круглы; но не подходили къ строенію башни. Видѣлъ я и другіе камни, которые были далеко отбрасываемы отъ башни, падали на дорогу, но и здѣсь не оставались, а катились дальше — въ пустыню; иные же падали въ огонь и горѣли, а другіе падали близь воды, но не могли скатиться въ воду, хотя стремились туда“ (видѣніе 3, гл. 2). Когда она (Церковь) все это показала мнѣ, я хотѣлъ удалиться. И говорю ей: „Госпожа! что мнѣ пользы въ томъ, что все это я видѣлъ, а не знаю, что это все значитъ?“ Въ отвѣтъ на это, она сказала мнѣ: „ты тонкій человѣкъ, — хочешь знать все, что относится къ башнѣ“. „Такъ, говорю, Госпожа, я хочу знать это и возвѣститъ братіямъ моимъ, чтобы они, услышавъ объ этомъ, возрадовались и прославили Бога“. А она говоритъ: „услышать, конечно, многіе, но иные, услышавъ, возрадуются, а другіе восплачутъ. Но и послѣдніе, если, услышавъ, примутъ покаяніе, — они возрадуются. Слушай-же теперь, что значить подобіе башни. Башня, которую ты видѣлъ строящуюся, — это я Церковь, которая являлась тебѣ и

теперь и прежде. И такъ все, что хочешь, спрашивай о башнѣ и я открою тебѣ, чтобы ты возрадовался со святыми“. И говорю я ей: „Госпожа! такъ какъ ты нашла меня достойнымъ объяснить мнѣ все, — то объясни“. А она говоритъ: „все, что возможно открыть тебѣ, — будетъ открыто; только да будетъ сердце твое съ Господомъ и не усумнись, что ни увидишь“. Вопросилъ я ее: „почему башня построена надъ водою, Госпожа моя?“ Отвѣчаетъ.... „потому-что жизнь ваша была и будетъ спасена водою (крещеніемъ). А основана (башня, или Церковь) Словомъ Всемогущаго и достославнаго Имени и содержитсяъ невидимою силою Божию“ (видѣніе 3, гл. 3). Въ отвѣтъ я говорю ей: „чудныя эти дѣла! А тѣ шесть юношей, которые строятъ, кто такіе?“ „Это Ангелы Божіи, которые созданы прежде всего, и которыми Господь поручилъ все свое твореніе, чтобы строить, созидать, управлять. Черезъ нихъ строеніе башни доведено будетъ до конца“. „А другіе, говорю, которые приносятъ камни, кто такіе?“ „И они тоже святыя Ангелы, но тѣ первые превосходнѣе этихъ... (видѣніе 3, гл. 4). Слушай теперь и о камняхъ, употребляемыхъ на постройку башни. Тѣ камни четырехугольные, бѣлые и плотно прилаженные въ спаяхъ, это — Апостолы, и епископы, и учителя (проповѣдники; пресвитеры) и служители (діаконы), которые вошли (въ Церковь) по милосердію Божию, и епископствовали, и проповѣдывали, и служили свято и скромно избраннымъ Божиимъ, — и тѣ, которые уже почли, и тѣ, которые еще живутъ, и тѣ, которые были согласны съ ними (избранными) и жили въ мирѣ между собою и повиновались другъ другу. Потому-то такъ плотно сходятся края ихъ въ зданіи башни“ (гл. 5).

Все читанное старшии — старообрядцы слушали съ великимъ вниманіемъ и, благодаренье одному Богу, нельзя было не видѣть, какъ слово Божіе мало-по-малу размягчало еще не совсемъ загрузѣлыя сердца ихъ.. Какъ премудрый планъ премудраго Архитектора убѣдительно изумлялъ неразумныхъ ревнителей церковно-обрядовой старшии и „отщепенцовъ“ отъ православной Церкви!.. Особоно, когда таковыя какъ-бы сей-часъ смотрѣли на эту дивную работу: укладываніе камней въ башню, камней, изъ числа которыхъ, впрочемъ, не мало было отброшено, отвержено... Но, вотъ — горе... Въ числѣ послѣднихъ камней, по объясненію видѣній, обнаружались и пастыри святой Церкви!..

Старики — старообрядцы молчали и размышляли, а Прохоръ одинъ, вставъ, и, бросивъ свой мутный взглядъ на отца Евстратія, съ злобою проговорилъ сквозь зубы:



„если-бы вы, отцы пастыри, — по слову Апостола, — изсушали плоть свою!?“

— *Отцѣ Евстратій*. Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „Я хлѣбъ живой, спешій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей жпть будетъ во вѣкъ; хлѣбъ-же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь мѣра. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ жсть плоть свою? Иисусъ-же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ, если не будете жсть плоти Сына человеческого, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣть жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Еванг. Иоанна гл. 6, ст. 51—54).

— Невѣры и лишившіеся небесной жизни рѣшительно не могли ничего сказать.... Но Прохоръ, должно быть — отъ долгой думы, богохульно проговорилъ: „бжъ животъ даетъ“. А потомъ прибавилъ: „вы — никоніане!“ Затѣмъ сталъ укорять патріарха Никона въ суровости характера.

— Отецъ Евстратій, предполагал, что Прохоръ не убѣжденъ въ томъ, что говоритъ въ горячности, возраплъ: „напрасно, братъ, ты обвиняешь патріарха Никона“. Потомъ, обратившись ко всѣмъ, продолжалъ: „если-бы вы, братиѣ, знали патріарха Никона такъ, какъ слѣдуетъ знать, то вы увидѣли-бы, какъ этотъ великій мужъ своего времени правъ и не виноватъ и противъ тѣхъ, которые, не боясь Бога, не имѣя уваженія къ святой Церкви и древнимъ истинамъ Ея, не согласились на исправленіе церковныхъ книгъ, вотъ какъ и вы не соглашаетесь съ словами, мною правдиво вамъ высказанными.

— Но Прохоръ отъ временъ патріарха Никона перелетѣлъ къ 1-му вселепскому собору, сталъ порицать святителя Николая, Угодника Божія, въ суровости характера, а напротивъ — защищать Арія, „котораго“, говоритъ, „соборъ осудилъ за одно то, что Аріій пошесть крестъ прежде на лѣвое плечо!“ Далѣе коснулся Символа вѣры: „у васъ, говоритъ, въ 8-мъ членѣ нѣтъ „истиннаго“. „Словомъ“, сказалъ, „ваши Церкви не истинныя потому, что патріарха Никона рукоположили въ патріархи мертвою рукою патріарха Юсифа, который въ то время лежалъ въ гробѣ.“

— Отецъ Евстратій, видя озлобленное упорство своего собесѣдника Прохора, готовая говорить великіи нецѣпности, замолчалъ. А меня попросилъ прочесть то, что и записывалъ во время бесѣды его съ старообрядцами. Я всталъ, взялъ со стола бумажку, на которой набрасывалъ то, что говорили старообрядцы, и прочелъ вслухъ.

Но, когда прочелъ сказанное Прохоромъ: „бжъ животъ даетъ“, Про-

хорь, съ болзнію уже, сказалъ: „вотъ, вы, батюшка, намъ и зло хотите сдѣлать?!...“ На что, сію-же минутоу, я возразилъ: „Нѣтъ, старики! мы вамъ зла не хотимъ дѣлать; а даже, напротивъ, просимъ васъ и на будущее время не оставлять безъ вниманія нашего приглашенія бесѣдовать съ нами, во славу Божию“.

Старообрядцы, опять не помолившись предъ святыми иконами, и сказавши только „прощайте“!---вышли изъ избы<sup>(\*)</sup>.

Священникъ *Александръ Добронравовъ*.

1865 г. марта 18 числа.  
Деревня Ступино.

### Церковно-приходская лѣтопись Астраханской Знаменской церкви.

(Окончаніе) (\*\*).

#### б) О содержаніи причта.

Какъ первоначальный, такъ и современный причтъ, по общему городскому положенію духовенства, съ самаго начала существованія церкви, ни отъ правительства, ни отъ прихожанъ не получалъ и не получаетъ никакого постоянного оклада жалованья денежнаго, а пользовался и пользуется, какъ и причты прочихъ церквей г. Астрахани, (кромя кафедральнаго собора и крестовой церкви), добровольною благодарностію прихожанъ за исправленіе христіанскихъ требъ, каковая бываетъ не очень великая. Но такъ-какъ съ 1860 г. число дворовъ и прихожанъ съ каждымъ годомъ уменьшается чрезъ покупку тѣхъ дворовъ армянами, евреями и персіянами и другими инородцами, а квартиры и мѣста лавочныя, въ составъ и границу прихода входящія, занимаются большею частію людьми иного исповѣданія, то можно думать, что съ теченіемъ времени чрезъ покупку богатыхъ домовъ людьми инославными и даже язычниками,—эта благодарность, служащая содержаніемъ для причта, можетъ очень и очень уменьшиться и поэтому это содержаніе можетъ оказаться недостаточнымъ.

Впрочемъ съ 1851 г. современный причтъ пользуется 5% съ капитала

(\*) Весьма желательно было-бы знать: велись-ли подобныя пастырскія бесѣды съ старообрядцами въ послѣдующее время (11 лѣтъ) и что случилось съ собесѣдниками (особенно съ упрямымъ Прохоромъ) достопочтеннаго о. Евстратія, въ которомъ, съ чести его, нельзя не замѣтить опытности въ тактичныхъ миссіонерскихъ приемахъ при собесѣдованіи съ противниками истины.

(\*\*) См. № 40-й Епарх. Вѣдом.